

Примеры общественных реабилитационных программ

ГЛАВА 55

В этой главе мы рассматриваем шесть *реабилитационных* программ, организованных в пяти странах мира. Каждая из этих программ совершенно оригинальна, но все они организованы самими инвалидами или их семьями, все тесно сотрудничают с местной общиной, все имеют своего рода "центр", где инвалиды и их родственники помогают друг другу.

Мы не утверждаем, что рассказываем о самых успешных и выдающихся программах. Просто это наиболее знакомые нам примеры.

Мы можем только кратко ознакомить с каждой программой, поэтому попытаемся сосредоточиться на самом интересном и поучительном в их деятельности. Кроме того, мы расскажем, как эти программы развивались и распространяли свой опыт. Хотя такой стихийный процесс идет не очень быстро и упорядоченно по сравнению с тем, когда такие программы организуются по планам сверху, но зато он может быть более эффективным.

1. PROJIMO – СЕЛЬСКАЯ МЕКСИКА

PROJIMO – программа реабилитации на селе, организованная на западе Мексики сельскими инвалидами для помощи детям-инвалидам и их семьям. Начало ей было положено в 1982 г. сельскими медиками-инвалидами, участниками ранее созданной общественной оздоровительной программы – проект Пиакстла (Piaxtla).

Главная цель программы PROJIMO – **помочь детям-инвалидам и их семьям прочно встать на ноги**. Она старается предоставлять бедным семьям дешевые и высококачественные услуги, недоступные для них в другом месте.

Группа PROJIMO также консультирует и обучает членов семьи инвалида; лечит; дает возможность приобрести трудовые навыки и профессию самим инвалидам; делает ортопедические аппараты, протезы, инвалидные коляски, специальные сиденья и приспособления.

Располагаясь в небольшой деревушке, PROJIMO обслуживает семьи с детьми из всех окрестных сел и деревень и даже из ближайших городов (в радиусе до 100 миль). Местные жители участвуют в программе, принимая приезжающих детей-инвалидов и членов их семей в своих домах. Школьники помогли построить спортивно-игровую площадку для всех детей, делают игрушки для детей-инвалидов.

Группа работников PROJIMO

ОТЛИЧИЕ PROJIMO ОТ ДРУГИХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ

1. Общественное управление. В отличие от многих общественных программ PROJIMO осуществляется и управляется местными сельскими инвалидами.

2. Отсутствие дипломированных специалистов. Группа PROJIMO, хотя ее участники владеют многими профессиональными навыками, состоит из инвалидов со средним уровнем образования (3 класса начальной школы). Обучение их было по большей части неформальным, по типу производственного ученичества. В штате нет дипломированных специалистов. Время от времени приглашаются в качестве консультантов хирурги, физиотерапевты, ортопеды и другие специалисты.

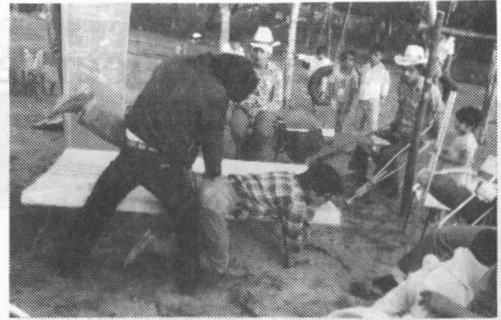
Коллектив PROJIMO уверен, что, делая доступным знакомство с реабилитацией и обучение трудовым навыкам, можно оказать необходимую помощь миллионам заброшенных детей-инвалидов во всем мире.

Роберто Фахардо и Мари Пикос, двое из лидеров PROJIMO, выясняют уровень развития ребенка. Оба они вначале обратились в PROJIMO за помощью и остались, чтобы помогать другим.

3. Равенство между обслуживающим и обслуживаемым. На вопрос, сколько в PROJIMO "работников", нет простого ответа. Здесь не существует четкого водораздела между тем, кто обслуживает инвалидов, и тем, кто обратился за помощью. Всем посетителям, молодым инвалидам и членам их семей, предлагается участвовать в работе. Большинство работающих в PROJIMO поначалу сами пришли за помощью. Потом начали помогать, решили остаться и постепенно стали членами рабочего коллектива.

4. Самоуправление на ротационной основе. Члены PROJIMO стремятся развивать в коллективе демократический способ планирования, организации и принятия решений, освободиться от характерных для производственной сферы отношений типа "начальник – исполнитель" и превратить их во взаимоотношения "рабочего партнерства". Группа выбирает из своей среды координаторов и каждый месяц сменяет их на новых, так что каждый член коллектива в свою очередь имеет возможность побывать им. Порой такой подход бывает крайне неэффективным и приводит к большой неразберихе, но зато он демократичный (см. с. 478).

Почти все обучение членов группы PROJIMO осуществляется на практике под руководством знающего человека. Рабочие делают упражнения под руководством "приходящего" физиотерапевта. Приглашаются родители, дети и любой желающий.

5. Умеренные заработки. Работники PROJIMO считают, что их доходы не должны превышать заработков крестьянских и рабочих семей, которые они обслуживают. Они понимают, что высокие гонорары профессионалов являются одной из причин, почему дети бедняков часто не могут получить необходимые им реабилитационные приспособления и лечение.

6. Солидарность со всеми отверженными. В PROJIMO рассматривают несправедливое отношение общества к инвалидам лишь как один из аспектов несовершенства социального устройства и убеждены, что инвалиды должны быть солидарны со всеми отверженными, дискриминируемыми, эксплуатируемыми, теми, кого не считают равноправными членами общества. Такие взгляды заставляют более критично оценивать взаимоотношения в собственном коллективе и стараться, например, не ущемлять права женщин.

Таким образом, в PROJIMO видят свою роль не только в помощи детям-инвалидам и их семьям, но и в участии в общей борьбе за социальные перемены и либерализацию государственной системы.

7. Стихийное распространение опыта. Опыт PROJIMO разными путями распространяется повсюду. В ряде городов семьи детей-инвалидов начали организовываться в группы, строить спортивно-игровые площадки и создавать собственные программы специального обучения, в той или иной степени копирующие программу PROJIMO. Кроме того, PROJIMO приглашает для обмена опытом представителей других реабилитационных и оздоровительных программ из различных регионов Мексики и Латинской Америки. Некоторые программы присылают своих представителей на несколько месяцев – поработать и поучиться, с тем чтобы эти люди в дальнейшем смогли организовать похожие программы там, где они живут.

Опыт PROJIMO послужил основой для написания этой книги. Во многих ее главах (см. УКАЗАТЕЛЬ) рассматриваются различные примеры из жизни PROJIMO. Более подробно с деятельностью PROJIMO можно познакомиться в иллюстрированном отчете, хранящемся в Геспериановском фонде (см. с. 637).

2. ЛОС ПАРГОС – ГОРОДСКАЯ МЕКСИКА

Лос Паргос (Los Pargos) – организация семей детей-инвалидов в Мацатлане, городе на западном побережье Мексики, – результат частной инициативы местного социального работника Терезы Паес.

Работая в государственной больнице, она обратила внимание на то, что дети-инвалиды получают элементарное медицинское обслуживание, но почти полностью лишены реабилитационной помощи. Большинство детей не посещают школу из-за отказа учителей принимать их, трудностей доставки или излишней опеки родителей.

Тереза начала с объединения в группу озабоченных этими проблемами родителей, которые в свою очередь привлекли других заинтересованных людей.

В настоящее время Лос Паргос состоит приблизительно из 60 семей, имеющих детей-инвалидов, и продолжает расти.

В Лос Паргосе разработали собственную программу специального обучения и получили разрешение ректората местного университета пользоваться помещениями их подготовительной школы во второй половине дня (после занятий).

Некоторые из учителей-добровольцев – сами инвалиды, что служит детям примером для подражания.

Несколько детей из Лос Паргоса с одним из своих учителей (слева). Этот учитель с тяжелой формой церебрального паралича лучше, чем кто-либо другой, способен понять нужды детей-инвалидов.

Слово "паргос" по-испански означает большую переливающуюся всеми цветами радуги рыбу. Это название выбрали дети, может быть, потому, что основные средства для реализации программы и транспортировки детей приносит обычная рыба чешуя!

На выходные дни дети и их родители выезжают на побережье к рыбакам. Чистят им идущую на продажу рыбу и отбирают большие чешуйки, которые потом моют, обесцвечивают, раскрашивают; из них делают искусственные цветы, составляют красивые букеты и композиции в сочетании с небольшими ракушками, водорослями и высушенными останками морских обитателей.

Продажа этих изделий в таком излюбленном туристами городе, как Мацатлан, – довольно доходное дело. В наше последнее посещение Лос Паргоса родители и дети очень напряженно трудились над выполнением срочного заказа на 2000 букетов!

Лос Паргос, расположенный приблизительно в 100 милях от PROJIMO, часто посылает туда группы своих детей для реабилитационного обслуживания, которое сложно организовать в городских условиях. Кроме того, посещение сельского центра вносит разнообразие в жизнь городских детей и их родителей.

Ребенок из Лос Паргоса поливает молодой фруктовый сад, посаженный родителями вместе с детьми.

Одна из основных целей Лос Паргоса – убедить правительство, государственные школы и общество в целом относиться с пониманием к нуждам детей-инвалидов, всемерно помогать и идти им навстречу. Кое-что меняется, но медленно. Как заметил один из родителей: "Лучший способ чего-нибудь добиться – сделать самому!"

У Лос Паргоса появились последователи. Семьи детей-инвалидов в Кулиакане, ближайшем крупном городе к северу от Мацатлана, пытаются организовать похожую программу. Успех, по-видимому, будет обеспечен, если за это возьмутся энергичные, целеустремленные люди – хорошие организаторы.

Рисунки морской черепахи, выполненные детьми из Лос Паргоса, участвующими в кампании под девизом "Спасем черепах!".

3. ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ ПАРАЛИЗОВАННЫХ (ЦРП) – БАНГЛАДЕШ

Расположенный в Дакке – столице Бангладеш – Центр обслуживается штатом местных сотрудников, которым помогает врач-физиотерапевт из Великобритании. Четверо сотрудников – сами **спинальники**.

ЦРП занимается реабилитацией людей с последствиями тяжелых **параличей**, вовлекая их в активную деятельность. Почти с первого дня пребывания парализованные люди начинают что-то делать, чтобы помочь Центру материально.

Те, кто вынуждены лежать на колясках (каталках), занимаются самой разнообразной работой – от склеивания бумажных сумок для продажи на рынке до сварки и окраски приспособлений для инвалидов.

Центр производит ортопедическое и больничное оборудование не только для собственных нужд, но и на продажу.

Мадхаб (квадриплегия), работающий в центре консультантом с 1980 г., рисует с помощью простой шины для руки. Рабочие-инвалиды печатают его рисунки и продают в качестве поздравительных открыток. Мадхаб отвечает за учебную программу, наблюдает за порядком в классе во время занятий.

В Центре обучают различным ремеслам. Выполняемая инвалидами работа не только приносит средства, поддерживающие существование Центра, но и дает возможность обучиться ремеслу, которое после возвращения домой станет для них источником заработка. Обучение поможет человеку открыть дома свое собственное малое предприятие, придорожный киоск, ателье кройки, шитья, вязания, слесарную мастерскую, мастерскую металлоремонта.

В ЦРП разработано разнообразное ортопедическое и реабилитационное оборудование, приспособленное к нуждам и образу жизни местного сельского населения. В качестве примера можно упомянуть о низких инвалидных колясках или тележках на колесиках для тех, кто готовит и ест, сидя на полу или земле (с. 590), и простых кроватях-раскладушках, которые легко превращаются в низкие тележки на колесиках (с. 572).

Бадд (квадриплегия) крутит педали изготовленного в ЦРП тренажерного велосипеда, а Делвар (туберкулез позвоночника) тренируется в ходьбе.

Хотя инвалиды и их семьи любят Центр, он часто страдает от нападков (иногда физических) со стороны враждебно настроенных групп.

Многие общественные программы сталкиваются с подобными трудностями – частично из-за того, что они обеспечивают эффективный уход при дружелюбном, обходительном отношении, что реально отличается от услуг, предоставляемых многими большими институтами.

ЦРП финансируется главным образом зарубежными спонсорами и частично продажей собственной продукции.

Более подробно о Центре реабилитации парализованных и производимом в нем оборудовании см. с. 199, 483 и 509.

Рабочий в изготовленной в ЦРП инвалидной коляске делает прикроватную тумбочку для местной больницы.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ-ИНВАЛИДОВ – НИКАРАГУА

Начало Организации революционеров-инвалидов (ОРИ) было положено после освобождения страны от диктатуры Сомосы группой молодых людей, парализованных вследствие травмы **спинного мозга**. Некоторые из них были еще детьми 13–15 лет, когда впервые приняли участие в борьбе против Сомосы.

ОРИ была основана из-за общей беды – нехватки инвалидных колясок. Увеличение числа инвалидов во время войны, отсутствие в Никарагуа производства инвалидных колясок, а также объявленное США эмбарго – все это привело к образованию острейшего дефицита.

Два молодых американца, оба с травмой позвоночника, один адвокат – защитник прав инвалидов, другой инженер – конструктор инвалидных колясок, помогли создать ОРИ и открыть небольшую фабрику инвалидных колясок.

Теперь молодые рабочие-инвалиды делают отличные, приспособленные к плохим дорогам инвалидные коляски из металлических трубок (с. 622), стоящие гораздо дешевле стандартных, фирменных.

Хотя ОРИ начиналась с инвалидных колясок, развиваясь, она стала организацией, способной представлять интересы и отстаивать права всех инвалидов. Она требует, чтобы министерство здравоохранения больше внимания уделяло инвалидам и их нуждам, и находит там понимание, так как это министерство в гораздо большей степени по сравнению с другими старается служить интересам людей. Оно предоставило ОРИ время для образовательных программ на государственном радиотелевещании и согласилось оплачивать инвалидные коляски, сделанные ОРИ для бедных семей. ОРИ тесно сотрудничает с Государственным комитетом по реабилитации, участвуя таким образом в формировании национальной политики в отношении к людям с физическими недостатками.

Это – некоторые из достижений общественной реабилитационной программы в стране с революционным народным правительством. С другой стороны, ОРИ страдает из-за эмбарго и других трудностей, навязанных правительством США. Временами производство инвалидных колясок почти останавливается из-за нехватки металлических трубок, подшипников и других материалов.

ОРИ приобретает все возрастающее влияние. Она начала помогать в организации групп инвалидов в других районах Никарагуа. Кроме того, члены ОРИ помогают в проведении семинаров в странах Центральной Америки и Карибского бассейна, на которых обучают представителей других групп инвалидов технологии изготовления инвалидных колясок.

5. ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕАБИЛИТАЦИИ – ПАКИСТАН

Эта программа зародилась в Пешаваре – провинции на северо-западе Пакистана, с маленькой игровой группы из 8 умственно отсталых детей. В 1978 г. в штат воспитателей группы, состоящий из трех пакистанцев, были приняты педагог-дефектолог мадам Велш и ее муж. За последующие 7 лет игровая группа превратилась в общественный центр просветительства и реабилитации с ежедневным посещением 70 детей с физическими недостатками, 40 умственно отсталых детей и со смешанными формами инвалидности.

Наложение шины на ногу для исправления контрактуры коленного сустава.

В центре проводится обучение штатных сотрудников несколькими специалистами в области дефектологии, физиотерапии, изготовления ортопедических аппаратов, семейного права и планирования семьи.

Важной составной частью программы является **Проект развития общественных программ реабилитации**. В большой, в основном сельскохозяйственной области вокруг Пешавара очень мало внимания уделяется инвалидам и их проблемам. Желая, по возможности, заполнить этот пробел и располагая небольшими возможностями, Проект в первую очередь занялся городскими детьми-инвалидами. Студенты-добровольцы ходили по домам, пытаясь найти и собрать вместе родителей и родственников детей-инвалидов. В каждом городе проводились общие собрания и создавалась ассоциация для организации реабилитационной деятельности. Отбирались люди (иногда молодые инвалиды) и направлялись в Пешаварский центр для обучения основным ремеслам. В то же время организационный комитет ассоциации добывал средства и искал место, где можно было бы устроить скромный реабилитационный центр.

Хотя эта программа материально поддерживается международными фондами, окружные реабилитационные центры финансируются главным образом из местных источников, некоторые субсидируются государством. Управление центрами полностью находится в руках их организаторов.

Окружные центры не только организуют ежедневную учебу по специальной программе и физиотерапевтическое лечение, но и ведут просветительскую работу: рассылают семьям рекомендации, брошюры и книги по проблемам домашней реабилитации. Везде, где только можно, советуют отправлять ребенка в нормальную школу.

С 1984 г. начались регулярные двенадцатиминутные радиопередачи по проблемам домашней реабилитации. Кроме того, эта программа подыскивает подходящие кустарные производства, овладев которыми молодые люди могли бы материально помогать своим семьям, готовит руководства по таким производствам (примеры см. на с. 510).

Помощь ребенку, начинающему учиться двигаться.

Имеется также великолепная книга Кристины Майлс *«Специальное обучение умственно отсталых учеников. Руководство по обучению»* (Miles Christine. *Special Education for Mentally Handicapped Pupils: A Teaching Manual*). В ней подчеркивается важность адаптации методов специального обучения к местным условиям развивающихся стран (с. 640).

Муж Кристины, Майк Майлс тоже написал множество прекрасных статей о проблемах реабилитации и достижениях в этой области в развивающихся странах (с. 641).

Пешаварская программа, организовав заинтересованных людей (родителей детей-инвалидов), добилась больших успехов в развитии общественного движения, занимающегося проблемами реабилитации, почти по всему северо-западу страны. Одним из ключей к их успеху является девиз: «Делай сначала то, что проще!»

Катание.

6. ПРОГРАММА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРОТЕЗОВ – ТАИЛАНД (КАМПУЧИЯ) – ИНТЕРНАЦИОНАЛ ЛЮДЕЙ С ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ (ОНИ)

Подсчитано, что за последние 8 лет войны в Кампучии (Камбоджа) более 12 тысяч мужчин, женщин и детей потеряли ноги, наступив на лежащие на земле мины. Многие раненые эвакуировались для лечения в большой лагерь для беженцев Као-и-данг в Таиланде на границе с Кампучией.

Вначале в лагерьном лазарете не было возможности ни сделать, ни достать протезы конечностей. Поэтому французская благотворительная организация – в то время она называлась SOS, или “Дети без границ”, а сейчас – Интернационал людей с физическими недостатками – Operation Handicap Internationales (ОНИ) начала делать дешевые протезы.

Почти все рабочие большой протезной мастерской – это беженцы с ампутированными ногами. Некоторые начинали с того, что помогали делать свой собственный протез. Коллектив мастерской (возглавляемый французами, некоторые из которых являются мастерами-ортопедами) разработал различные модели очень дешевых протезов из местных материалов (в качестве примера на с. 628 описан бамбуковый протез).

Бамбук – основной строительный и поделочный материал для мастерской: из него делают почти все кровати, лазаретные и реабилитационные приспособления и оборудование. Реабилитационное оборудование спортивно-игровой площадки (которая послужила моделью для PROJIMO) полностью сделано из бамбука (с. 425).

Одна из наиболее замечательных особенностей этой программы состоит в том, как она распространяет повсюду свое влияние. Многие безногие рабочие, обучившись в Као-и-данге, возвращаются в Кампучию и открывают там небольшие протезные мастерские.

Таким образом человек осваивает не только мастерство, но и основы менеджмента. В настоящее время некоторые из 15 таких “филиалов” имеют в своем составе по несколько безногих рабочих.

Напряженная работа и атмосфера дружеской поддержки, царящая в мастерских, помогают многим вернуться к жизни.

Приспособления для жизни (АНРТАГ)

Фотографии предоставлены Программой изготовления протезов конечностей, Таиланд.

